

Дизенгова Екатерина, 8 класс
Московская обл., г. Электрогорск
МОУ Лицей

Страничка дневника

Вынужденно проживая в доме своей прабабушки во время пандемии, я коротала свой досуг не только за компьютером, но и за разбором бумаг, которые остались от неё. В них она записывала по дням и годам едва ли не всю жизнь свою.

Одна из записей более всего поразила меня.

«Январь 1942 года.

Медленно, очень медленно поднимаюсь по лестнице на третий этаж. Силёнок у меня с каждым днём не хватает, но я должна каждый день отстоять на морозе длинную очередь у нашей булочной, чтобы отovarить хлебные карточки. Ох, уж эти проклятушие карточки! От них чувство голода ещё сильнее.

Вот, наконец, я дома. В квартире нет ни света, ни тепла. Холод такой, что приносимая мной вода с Фонтанки замерзает сразу. Хочется побыстрее согреться. В варежке драгоценный хлебушек. Мамину часть – под подушку (мама – на смене, на Кировском). Свою держу в руках: сразу съесть или подождать? Подожду. Сначала надо разжечь печку-буржуйку, которая находится в комнате. Дров катастрофически не хватает. На дрова ушла вся наша мебель. В темноте увидела грудку книг из книжного шкафа (его уже давно спалили). Достая первую подвернувшуюся под руку книгу. Интересно, что пойдёт на растопку? Отогнув уголок одеяла, служившего дополнительной шторой, читаю: « А.С. Пушкин. «Руслан и Людмила». Петербург, 1921 год. Государственное издательство». Медленно листаю её. Мягкая простая обложка. Листы неровно обрезаны. Иллюстрации самого Бориса Кустодиева – известного русского

художника. От времени листы книги пожелтели, краска потускнела, но она мне дорога тем, что её читал мой любимый папа:

У Лукоморья дуб зеленый,

Златая цепь на дубе том...

Сейчас отец на фронте, бьёт фашистов, которые каждый день бомбят город Петра 1, Пушкина – мой город!

Ну, нет уж! Пушкина – в топку?! Ни за что! Ни при каких обстоятельствах! Прижимая книгу к своей груди, беру другую. Золя... Первый том. С автором я не знакома. Для буржуйки подойдёт. Благодаря страничкам из Золя обледеневшие дровишки (остатки обеденного стола) загорелись быстро. Присев на корточки, открываю поэму Пушкина «Руслан и Людмила» и читаю вслух:

...Под шёпот старины болтливой,

Рукою верной я писал;

Примите ж вы мой труд игривый!

По словам моего отца, это произведение – результат детских воспоминаний Пушкина о сказках, рассказанных няней Ариной Родионовной. А ещё папа говорил, что эта поэма создана поэтом в стиле рыцарской поэзии под влиянием произведений Вольтера и «Истории государства российского» Карамзина, что закончена она весной 1820 года и напечатана в журнале «Сын Отечества».

В комнате постепенно становится холодно. Залезаю на кровать под груды одеял, обнимая драгоценный томик и шепча на память:

Там на неведомых дорожках,

Следы невиданных зверей...

Бережно, не дыша, листаю странички поэмы. Такое ощущение, что запах довоенного времени ещё хранят листы произведения. Вдыхаю его и вижу едва заметные тропы, таинственные следы, которыми примята тропа, яркое солнце, шелест листвы, шёпот полевых цветов. Вот бы перенестись туда и не слышать вой сирен, свист бомб!

Всего лишь шесть песен, и простой сказочный сюжет о любви, мужестве, доблести, хитрости и коварстве. Я помню, что действие поэмы относится к

легендарному прошлому – временам киевского князя Владимира Красное Солнышко. А язык произведения напоминает мне сказку. Эпитеты: «на неведомых дорожках», «невиданных зверей», «из ясных вод» – воссоздают атмосферу тайны, чуда. А слова старославянские по происхождению: «златая», «брег», «чреда», «злато» – сначала мне и вовсе были непонятны. Первую их расшифровку дал мой папа. Как это было давно! Как хочется вернуть то время, когда все были живы и счастливы!

Глядя на умирающий огонь в буржуйке, я засыпаю... и вижу главного героя – храброго князя Руслана, который с честью выдерживает все испытания, на которые обрекает его судьба. Когда страшный колдун Черномор похитил его невесту, он без страха отправляется на её поиски. Ради любимой Руслан готов преодолеть любые трудности. Ничто не может остановить его: ни гнев великого Владимира – отца Людмилы, ни неизвестность пути, ни ненависть соперников. С честью и достоинством выдерживает он все удары судьбы: бой с головой великана, сражение с похитителем Черномором, коварство ведьмы Наины, подлость Фарлафа, Ратмира, Рогдая, сон Людмилы, насланный чарами колдуна. И я понимаю, почему Людмила выбрала его из всех претендентов. Ведь сам Пушкин даёт ему такие характеристики: «красавец», «храбрый», «неистовый в боях», «могучий богатырь». Руслан справедлив к своим противникам, с почтением и уважением относится к старцу Финну, который помог победить ему силы зла.

А вот и Людмила, которую похитил злой колдун Черномор. В его чертогах она проявила твёрдость характера, смогла постоять за себя, когда впервые увидела злодея.

В конце поэмы добро торжествует, а злодейство наказано. И по-другому быть не может ни в сказке, ни в жизни. Победа Руслана над Черномором – это торжество русской силы, ведь недаром во время боя герой восклицает:

«Смирись, покорствуй русской силе!»

И вдруг пушкинский Руслан переносится в моё время. Я ясно вижу его благородное лицо, ясные зоркие очи, прямой нос, волевой рот с плотно сжатыми губами, окладистая борода и белокурые волосы, развевающиеся из-под шлема.

Одет он богато и нарядно. Поверх кольчуги – драгоценные княжеские доспехи, щит из дорогого красного металла украшен золотом, узорчатый шлем, нарядные сапоги. Руслан нетерпеливо сжимает рукоятку меча, наполовину вынутого из ножен, глаза зорко всматриваются вдаль, он готов в любую минуту броситься в бой. А вот другая картина: Руслан храбро сражается с фашистами, защищая меня и мой город, город Пушкина. В моём сне он одерживает победу, укрощая захватчиков, вторгшихся на русскую землю

Открываю глаза... За окном воют сирены. Надо спускаться в бомбоубежище. Поэму «Руслан и Людмила» Пушкина беру с собой. Может, ещё раз одержу с Русланом победу над врагом...»

Здесь запись прерывается. Иду к книжному шкафу и нахожу книгу в мягком переплёте «А.С. Пушкин. «Руслан и Людмила». Петербург, 1921 год. Государственное издательство». Уголки обложки начали рассыпаться, но нашей семье она дорога. «Пушкинский Руслан победил врага и не позволил мне умереть,» – говорила моя прабабушка. Эта книга стала верным другом, хорошим собеседником, который помог пережить ей голод, холод, смерть отца и матери, блокадное одиночество.